

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.625
18 June 1992

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
18 июня 1992 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Роберто Гарсиа Моритан (Аргентина)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): 623-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего, я хотел бы сердечно приветствовать на Конференции Его Превосходительство министра иностранных дел Исламской Республики Иран д-ра Али Акбара Велаяти, который будет нашим первым оратором на этом пленарном заседании. Министр часто посещает нас и излагает свою точку зрения по вопросам, рассматриваемым Конференцией. Сегодня он присутствует здесь в особенно важный момент наших переговоров по запрещению всего химического оружия - важнейшего вопроса в нашей повестке дня, которому он уделял особое внимание в своих выступлениях на Конференции. Как все мы знаем, у него для этого есть немало веских оснований, ибо его страна стала жертвой применения этого оружия массового уничтожения. Сейчас мы весьма близки к заключению соглашения, над которым министр работал с момента его первого приезда на Конференцию по разоружению 16 февраля 1984 года. Я уверен, что мы можем рассчитывать на его сотрудничество и успешно завершим свои переговоры, в которых весьма активную роль играют все члены Конференции.

В соответствии с расписанием заседаний на эту неделю Конференция сразу после этого пленарного заседания проведет неофициальное заседание, посвященное вопросам существа пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

В списке ораторов на сегодня значится Его Превосходительство министр иностранных дел Исламской Республики Иран, а также представители Испании, Египта, Венесуэлы, Марокко и Российской Федерации. Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительству д-ру Али Акбару Велаяти.

Г-н ВЕЛАЯТИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Президент, мне доставляет удовольствие выступать на Конференции по разоружению в тот момент, когда вы исполняете обязанности Президента. Со времени моего последнего выступления на Конференции политический пейзаж в мире - в том, что касается безопасности, - претерпел небывалые изменения. Кардинальные перемены основных параметров сегодняшних международных отношений ведут к тому, что современный период сулит большие возможности, но и порождает значительные проблемы. Вторая война в Персидском заливе привела к возникновению новой ситуации. Лишь второй раз за всю историю Организации Объединенных Наций Совет Безопасности санкционировал принудительные военные меры. В отличие от прежних случаев на этот раз был введен в действие своего рода механизм коллективной безопасности, хотя это происходило и не совсем так, как это предусмотрено Уставом ООН, который предусматривает международный надзор на всех этапах.

Какие же уроки здесь можно извлечь? Идет ли речь о единичном случае или же случившееся станет моделью на будущее? Каковы будут долгосрочные последствия для международного сообщества? Эта тема много обсуждается, дискутируется и анализируется. Главный вывод, который был сделан на начальных этапах, состоял в том, что, возможно, такого рода процедура может приобрести более институционализированный характер и применяется в аналогичных ситуациях. Но время и события показали иное. Ни в одном другом случае Совет Безопасности не смог эффективно справиться с серьезными кризисными ситуациями и вспышками напряженности. Я прибыл сюда с совещания Организации Исламская

(Г-н Ведаяти, Исламская Республика Иран)

конференция, где я стал свидетелем того, какую боль и разочарование вызывает то обстоятельство, что на международном уровне не удается предпринять решительные меры перед лицом тяжкого насилия по отношению к мусульманскому населению Боснии и Герцеговины.

Дискриминационный подход Совета Безопасности к различным ситуациям серьезно подрывает его престиж, и государствам оказывается очень уж рискованно полагаться на его решения при возникновении угроз их безопасности, суверенитету и территориальной целостности. Два противоречивых подхода Совета Безопасности к двум похожим, последовавшим одна за другой агрессиям против Ирана и Кувейта слишком наглядны и слишком значительны по своим последствиям, чтобы их можно было игнорировать или забыть. В сущности Совет Безопасности со своими структурными проблемами, пока еще очень уж далек от того органа, который мог бы оградить международный мир и безопасность.

Сегодня стало ясно и то, что вторая война в Персидском заливе, хотя она и позволила успешно переломить агрессию, все же не решила проблем нашего региона, а в некоторых случаях она даже усугубила дилемму безопасности для ряда государств региона. Вмешательство извне сильно поколебало хрупкий баланс в этой области. Колоссальное количество совершенных вооружений, нахлынувших в этот регион за последние два года, являются скорее средством распространения иностранного влияния, чем источником безопасности. К сожалению, эта тенденция не ослабевает, и столь нужные ресурсы направляются не на цели развития региона, а на финансирование оружейного производства иностранными государствами. В силу географических и демографических реальностей региона менее крупные государства, в рамках противоречивого сценария, стремятся полагаться на поддержку внешних держав, пытаясь обрести себе безопасность. Единственно правильным решением является создание системы безопасности, охватывающей все страны региона не на основе соперничества, а на основе сотрудничества. Несмотря на все расхождения, налицо признаки того, что сегодня государства региона в большей мере готовы продвигаться в этом положительном направлении.

На глобальном уровне последствия войны в Персидском заливе в долгосрочном плане по-прежнему вызывают сомнения. Используя этот опыт для утверждения тезиса о том, чтобы оставлять принятие всяких решений на усмотрение сильного, что в какой-то мере уже произошло, мы с самого начала готовим почву для более беспокойного мира. Если же, с другой стороны, мы будем двигаться в направлении большей многосторонности, согласованности целей, общности концепций безопасности и скоординированности международных действий на случай всякого рода бедствий и кризисов, то тогда у нас есть основания для оптимизма. Поэтому сегодня работа нашей Конференции имеет большее значение, чем прежде, ибо интенсификация всеобъемлющего подхода к разоружению, что уже приносит практические результаты, прямо способствует переводу новой тенденции в развитии международных отношений в нужное русло.

Прискорбно видеть, что в новой международной ситуации мы отстаем от событий. А ведь дела - красноречивее слов. И нужно непременно подкрепить слова делами, прежде чем они утратят всякую убедительность. Двухполюсная система уже прекратила существование, но еще сохраняются остаточные рецидивы изживших себя идей ядерного сдерживания. И доктрины, культивируемые таким подходом, все еще лежат в основе стратегического мышления крупных держав.

(Г-н Велаяти, Исламская Республика Иран)

В результате эти ядерные вопросы на Конференции по разоружению почти не обсуждаются. По-видимому, сейчас превалирует заблуждение на тот счет, что с окончанием холодной войны все стало на свои места. Правда, кое-какие шаги все же предпринимаются. Обнадеживающим явлением стали, пожалуй, договоренности о ядерном разоружении, включая новое обязательство о существенных сокращениях ядерного арсенала. Но мы уже не можем, да и не должны смотреть на то, что устраняется; нужно смотреть на то, что еще остается. А то, что остается, способно многократно уничтожить мир.

Просто непостижимо, почему после окончания холодной войны должны сохраняться ядерные вооружения. Зачем нужно ядерное оружие и кого оно должно сдерживать? Против кого предполагается его использовать? Неужели же кто-то еще считает, что ядерное оружие необходимо для укрепления безопасности отдельных государств или глобальной безопасности? Неужели ядерное оружие рассматривается как политическое средство или как нечто такое, что придает большой вес и престиж его обладателю? Сегодня уже совершенно ясно, что обладание ядерным оружием и его приобретение лишено логики. Если сегодня мы не ухватимся за предоставившуюся возможность, то вскоре свыкнемся с обыденным присутствием ядерного оружия на нашей планете и будем вынуждены смириться с этим как с жизненной реальностью. И тогда миру уже никогда не быть свободным от ядерного оружия. Мы не можем и не должны допускать этого, ибо такой исход шел бы вразрез с общими и универсальными чаяниями мирового сообщества. В сущности нам нужно мобилизовать свои усилия, с тем чтобы существование ядерного оружия не захватило второе тысячелетие. Для этого нам необходимо достичь согласия относительно следующего: обязательство всех государств, обладающих ядерным оружием, уничтожить к 2000 году все ядерное оружие, находящееся на их территории или под их юрисдикцией или контролем; возобновление обязательства всех государств не приобретать и не распространять ядерное оружие и не пополнять свои существующие запасы; выработка истинного решения, позволяющего активизировать технологическое сотрудничество в области использования ядерной энергии в мирных целях. И здесь нет причин для того, чтобы этот идеал не стал реальностью, но только в том случае, если на то есть политическая воля. Между тем ядерным государствам нужно достичь согласия относительно связывающего международно-правового документа, который позволил бы дать неядерным государствам гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Присоединение Китая и Франции к Договору о нераспространении, мораторий ряда государств на ядерные испытания в 1992 году, отказ от устаревшей идеи ядерного сдерживания и распространение ядерного оружия в бывших советских республиках являются дополнительным подтверждением необходимости предоставления таких гарантий.

В 1992 году появилась реальная возможность успешного завершения переговоров о конвенции по химическому оружию. Ощущение того, что этот год может стать решающим для таких переговоров, повысил всеобщий интерес к этой работе и усилил надежды на их положительный исход. Мы активно боролись за всеобъемлющее запрещение химического оружия. Как это ни парадоксально, международное сообщество уделило этому минимум внимания в то время, как наш народ стал жертвой применения этого оружия и нам пришлось испытать тяжкие военные последствия в результате его применения. Но даже в самых критических обстоятельствах мы удерживались от попыток обрести это смертоносное оружие. Мы надеялись, что в конце концов будут приняты согласованные международные меры к тому, чтобы положить конец применению химического оружия против нас.

(Г-н Велаяти, Исламская Республика Иран)

Но этой надежде так и не удалось осуществиться, и это варварское оружие применялось вплоть до заключительных этапов войны. Поэтому печально, что выживание конвенции дается нам ценой десятков тысяч невинных жертв. И все же мы приветствуем тот факт, что в этом году конвенция уже находится в пределах досягаемости, но при условии, что будет установлен разумный баланс между законными интересами всех участников переговоров.

После восьми лет войны, причинившей невообразимую разруху и опустошения, нам приходится направлять всю свою энергию и ресурсы на восстановительные цели. В этой связи любые дискриминационные ограничения, не имеющие отношения к конвенции по химическому оружию, могут нанести непоправимый ущерб нашей промышленности и нашему хозяйству.

Но это заботит, конечно, не только нас - такую же точку зрения явно разделяют многие развивающиеся страны. Статья XI, в ее окончательном виде, должна обеспечивать доступ к технологии и устранение всех ограничений, параллельных конвенции. Конвенция должна не сдерживать, а наоборот, поощрять промышленное развитие на благо человечества. Следует предусмотреть и компенсационные меры в связи с любыми ограничениями и актами вмешательства посредством процедур проверки.

Для любых соглашений о контроле над вооружениями и разоружении первостепенное значение имеет убедительная система проверки. У нас появится первая глобальная международная организация по контролю, что прямо или косвенно скажется на всех аспектах внутренней жизни государств. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) было создано для регулирования мирного использования ядерной энергии, но оно не занимается контролем за ядерным разоружением с точки зрения фактического сокращения ядерных вооружений. Кроме того, никакой другой разоруженческий договор не предусматривает контроля за всей промышленностью. И в этой связи будет крайне трудно реализовать такую задачу, как ограничения широко распространенных двуцелевых химикатов и технологию как гражданского, так и военного применения. Положения статьи VI, касающиеся проверки, должны быть нацелены на укрепление доверия, тогда как любое подозрение в отношении несоблюдения должно урегулироваться в рамках статьи IX, и в том числе посредством инспекций по запросу. Следует предпринять усилия к тому, чтобы избежать создания такой системы проверки химической промышленности, которая могла бы подорвать доверие, возведя подозрительность в ранг института. Чрезмерная проверка может ведь обернуться контрпродуктивными результатами, связанными с подрывом доверия. С другой стороны, нет сомнений и в том, что издержки проверки промышленности отразятся на ценах, а тем самым и скажутся на всем народном хозяйстве развивающихся стран, которые являются конечными потребителями этих химикатов. Косвенные издержки, включая затраты на безопасность, регламентационные работы и канцелярские издержки также будут нести главным образом развивающиеся страны.

Другим важным фактором является осуществление конвенции. Возможно, мы склонны уделять слишком много внимания тому, что делается в процессе переговоров в Женеве, и слишком мало - тому, что может последовать за этим. Беспрепятственное осуществление конвенции по химическому оружию не следует принимать за должное. История изобилует примерами того, как согласованные в результате переговоров меры осуществлялись не так, как планировалось, а то и не осуществлялись вовсе. В этой связи жизнеспособная рентабельная и

(Г-н Велаяти, Исламская Республика Иран)

недискриминационная система проверки оказывается решающим фактором будущего осуществления конвенции по химическому оружию. Предложения, вынесенные 11 развивающимися странами и Китаем, направлены на достижение именно этой цели. В сочетании с другими предложениями 12 стран оно обеспечивает поистине компромиссное решение многих важных вопросов, остающихся нерешенными. Я надеюсь, что серьезное изучение и конструктивное рассмотрение этой инициативы будет продолжено. Это позволяет нам не терять надежды на скорейшее заключение конвенции. Нам следует прилагать усилия к достижению консенсусной конвенции, которой была бы гарантирована универсальность.

А между тем крайне важно подготовить почву для вступления конвенции в силу. Никто из присутствующих в этом зале не хочет того, чтобы, заключив конвенцию в этом году, ждать ее осуществления еще долгие годы, как это было в случае с Конвенцией по морскому праву. А для этого, наряду с интенсификацией переговоров, нужно непременно разработать механизмы учета забот регионов. Что касается ближневосточных стран, то крупнейшим препятствием на пути присоединения к конвенции по химическому оружию является непреклонная агрессивность Израиля. Как это общепризнано, Израиль обладает необъявленными ядерными боеприпасами, а тем самым и имеет реальную ядерную монополию в этой области. Общеизвестно также, что Израиль обладает потенциалом для развязывания бактериологической и химической войны. В то же время он не является ни участником Договора о нераспространении, ни участником Конвенции о биологическом оружии 1972 года. И здесь требуется, чтобы Израиль присоединился к Договору о нераспространении, поставил все свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ, а также присоединился к Конвенции по биологическому оружию. Затем могли бы последовать шаги по реализации идеи избавления Ближнего Востока от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Вопрос о регулировании экспорта и импорта вооружений - это не новый вопрос, который восходит еще ко временам Лиги Наций. После второй войны в Персидском заливе он вновь получил высокоприоритетное внимание. В прошлом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию о транспарентности в вооружениях, за которую голосовала и Исламская Республика Иран. Мы также приветствуем включение этого вопроса в повестку дня Конференции по разоружению. С 1919 года эти усилия не привели к ощутимым результатам из-за того, что не все факторы и элементы должным образом принимались в расчет. Крупные державы обычно склонны игнорировать их решающую роль в сдерживании вооружений во всем мире. Четыре пятых вооружений Ирака были поставлены ему тремя постоянными членами Совета Безопасности. С одной стороны, превозносятся достоинства сокращения арсеналов, а с другой - подписываются миллиардные военные контракты. Но сегодня всякий сколько-нибудь дискриминационный подход к этому вопросу не имеет полной перспективы. Транспарентность в вооружениях действительно может способствовать укреплению международной безопасности, равно как безопасности отдельных государств, но это возможно только в отсутствие всякой дискриминации. По нашему мнению, для того чтобы система транспарентности в вооружениях была жизнеспособна, необходимо учитывать следующие моменты: во-первых, эта система должна охватывать как обычные, так и нетрадиционные вооружения; во-вторых, Организация Объединенных Наций должна играть решающую и недискриминационную роль в контрольной деятельности в этой области; в-третьих, соглашения между крупными державами и развивающимися странами по военным вопросам и вопросам

(Г-н Велаяти, Исламская Республика Иран)

безопасности должны отличаться транспарентностью и проверяемостью; в-четвертых, эта система должна охватывать запасы владения, а также поставки оружия под юрисдикцией или контролем любого государства-члена; в-пятых, свою роль в этой системе наблюдения должны играть все государства-члены; эту систему не должна монополизировать горстка государств, которые несут более тяжкую ответственность за нынешнее положение дел; в-шестых, контроль должен в равной мере охватывать все регионы мира; в-седьмых, эта система должна также охватывать технологию военного характера и поставку такой технологии; в-восьмых, нужно избегать складирования оружия в других регионах под предлогом создания стратегических резервов; в-девятых, сюда нужно будет включить иностранные военные базы или контингенты в различных странах, а также количества и типы их вооружений; помимо этого, для укрепления доверия и уменьшения опасности в рамках регионов было бы целесообразно ориентироваться на региональные механизмы, а приобретение вооружений нужно будет поставить в зависимость от предварительного уведомления, а, возможно, и одобрения других сторон. Кроме того, тезис о том, что лишь немногочисленные государства-экспортеры могут определять потребности безопасности других и на этой основе строить свои военные сделки, приведет к обратным результатам и окажет разрушительное воздействие на притягательный идеал: "масло вместо пушек". Поэтому такой тезис нужно категорически отвергнуть. В заключение хотелось бы пожелать вам всяческих успехов в выполнении ваших весомых задач на Конференции по разоружению.

Г-н ПЕРЕС-ВИЛЬЯНУЭВА (Испания) (перевод с английского): Пожалуй, мне вряд ли нужно говорить, что я испытываю необыкновенное удовлетворение в связи с тем, что мне доводится выступать в этом зале под вашим председательством, ибо вы, г-н Президент, представляете страну, которая пользуется большой любовью у испанцев, и особенно у меня лично. За последние два года нам посчастливилось завязать с вами узы дружбы и непосредственно убедиться в вашем профессиональном искусстве и в вашей способности исполнять свои председательские обязанности на этом исключительно трудном, исключительно ответственном и исключительно важном этапе работы нашего форума, на который Испания взирает, если можно употребить такую формулу, с точки зрения постоянного наблюдателя.

Хотелось бы непременно приветствовать присутствие среди нас сегодня министра иностранных дел Исламской Республики Иран д-ра Али Акбара Велаяти, который вновь посетил нас своим присутствием. Его визиты стали у нас нередким явлением, и моя делегация и моя страна признательны ему за это. Несколько лет назад мне довелось приветствовать его в Мадриде, и поэтому я рад констатировать, с каким интересом он часто наносит визиты на Конференцию.

Как я уже говорил, сегодня я намерен хотя бы вкратце рассказать нашему форуму о проведенном Испанией новом эксперименте в той области, которая все еще находится в центре внимания на переговорах по химическому оружию; при этом я буду краток, ибо я не могу не признать, что на другом этапе переговоров испанский опыт представлял бы, пожалуй, больший интерес, чем сейчас. Но хотелось бы подчеркнуть, что, представляя его здесь на форуме от имени своего правительства, я убежден и уверен в том, что он может оказаться полезен и

(Г-н Перес-Вильянуэва, Испания)

сейчас, что он, во-первых, позволяет надлежащим образом продемонстрировать интерес моей страны, Испании, к конвенции по химическому оружию и, во-вторых, может показать твердую и решительную приверженность моей страны тексту будущей конвенции по химическому оружию, которая, как я надеюсь, не заставит себя долго ждать.

Почти год тому назад Испания имела честь представить Конференции по разоружению результаты первой экспериментальной инспекции, которая проводилась на одном из предприятий химической промышленности, в соответствии с сформировавшимися тогда процедурами обычных инспекций. Тогда же я объявил, что согласно плану моего правительства намечено провести новую экспериментальную инспекцию в соответствии с условиями и процедурами, предусмотренными для инспекций по запросу. Кроме того, эту инспекцию предполагалось провести на необъявленном военном объекте. Поэтому сегодня я, в соответствии с действующим с тех пор планом, с удовлетворением представляю вам, г-н Президент, и участникам Конференции по разоружению результаты опыта Испании в проведении экспериментальной инспекции по запросу на необъявленном военном объекте, которые отражены в документе под условным обозначением CD/1152.

Первым делом следует оговориться, что эта задача оказалась нелегкой и потребовала скоординированных усилий различных ведомств, хотя, по-видимому, по той же самой причине этот эксперимент оказался чрезвычайно полезным как источник знаний для моего правительства, испанских вооруженных сил и моей делегации. Для того чтобы извлечь максимум пользы из этого эксперимента, было с самого начала решено не экономить на людских и материальных ресурсах и выбрать максимально сложный военный объект, который был бы подходящим для подачи убедительного условного запроса со стороны участника будущего договора по химическому оружию. Поэтому выбор пал на крупную многоцелевую военную базу, имеющую самые разные здания и объекты - от обычных хранилищ боеприпасов до исследовательских объектов и защищенных хранилищ чувствительных вооружений. Как я уже отметил, подробный анализ основных этапов и наиболее примечательных особенностей данной инспекции позволил получить массу ценной информации, имеющей прямое отношение к нашему собственному опыту в этой области, а также к анализу практической ценности положений договора в том виде, каким мы его сейчас видим, и в тех контурах, которые он сейчас обретает.

Вот некоторые из выводов пробной инспекции. Во-первых, инспекция по запросу является и незаменимым, но и крайним средством. Никакая обычная инспекция со стороны постоянно действующей организации никогда не позволит развеять обоснованные и правомерные сомнения, которые в тот или иной момент времени могут возникнуть у страны - участницы договора в связи с позицией другой страны в отношении соблюдения взятых обязательств. Однако инспекция по запросу должна быть крайним средством из-за присущих ей рисков для запрашивающего государства, которое берет на себя тяжкую ответственность перед международным сообществом, обвиняя другое государство-участник, которое в этом качестве и без того уже подвергается другим мерам контроля. Кроме того, такого рода характер этой инспекции в качестве крайнего средства подтверждают и практические трудности, которые возникают при ее проведении.

(Г-н Перес-Вильянуэва, Испания)

Во-вторых, промежуток времени между уведомлением о запросе и реальным началом проведения инспекции группой, направляемой организацией, должен быть как можно короче. В противном случае сама инспекция может оказаться бессмысленной, дорогостоящей, чрезмерно интрузивной и в конечном итоге бесполезной операцией. В конце XX века трудно согласиться с тем, что по чисто географическим соображениям сроки доставки инспекторов от пункта въезда к инспектируемому объекту должны быть столь продолжительными, как нам довелось это услышать в ходе наших дискуссий. Более обоснованным представлялось бы увеличение сроков по соображениям национальной безопасности запрашиваемого государства, но и в этом случае, как показывает наш опыт, имеются средства, позволяющие свести к минимуму общую продолжительность времени, которое потребуется инспекторам для того, чтобы должным образом приступить к своей работе.

В-третьих, определенные трудности возникли с наблюдателем запрашивающего государства, который принимал участие в этом эксперименте. В этом отношении хотелось бы прежде всего высказать одно замечание: трудно представить себе, чтобы такого рода чрезвычайная процедура, возбуждаемая по инициативе государства-участника, осуществлялась хотя бы без минимального участия последнего. Коль скоро цель инспекции по запросу состоит в устранении законных опасений той или иной страны, то вполне логично, что необходим наблюдатель, представляющий эту страну и выполняющий очень строго очерченные функции. Вот в этом-то как раз и кроется трудность. Наблюдатель нужен непременно, но его "чрезмерное" присутствие в ходе инспектирования может извратить саму его цель и побудить инспектируемое государство отказаться принять инспекционную группу. Во время проведенной Испанией экспериментальной инспекции наблюдатель стимулировал деятельность инспекционной группы, наблюдал за ее работой, но не контролировал хода инспекции. Он постоянно получал информацию, но его мнение не было решающим, и он, разумеется, не мог наложить вето на какое-то конкретное действие инспекционной группы. Наблюдатель может выступать в качестве свидетеля, но уж никак не в качестве инспектора.

В-четвертых, особенно полезной оказалась система регулируемого доступа к инспектируемому объекту. В частности, она очень помогла уменьшить трудности, связанные с определением окончательного периметра, которые на первый взгляд представлялись серьезными. Так, выборочный доступ инспекционной группы к пробитым в скале крупным туннелям, предназначенным для хранения пороховых веществ и чувствительных материалов и оборудованным к тому же "подозрительными" системами принудительной вентиляции и фильтрации воздуха, позволил им в данном случае удостовериться в том, что эти туннели не используются вопреки договору. Такой же результат был бы получен и в случае настоящей инспекции. Но и при этом чрезвычайно важное значение имеет ограничение доступа к полученной инспекторами информации сугубо минимальным числом работников и подразделений постоянно действующей организации. Речь идет как о важной, так и маловажной информации, о персонале или оборудовании инспектируемого объекта, о картах, о точном географическом местоположении, о коммуникациях и т.д. Все это является исключительной собственностью инспектируемого государства, и, пожалуй, нет причин для того, чтобы необоснованно разглашать такого рода сведения.

(Г-н Перес-Вильянуэва, Испания)

В-пятых, инспекции по запросу являются дорогостоящим делом. Испания легко подсчитала прямые издержки такого рода мероприятия. Косвенные же издержки определить гораздо труднее: трудозатраты гражданского и военного персонала трудно выразить в цифровом виде, однако такие расходы, безусловно, имеют место, и их нужно учитывать. Тем не менее эти расходы составляют часть той цены, которую готова заплатить Испания за гарантии безопасности, предоставляемые такого рода инспекцией в рамках эффективной системы контроля согласно положениям конвенции.

Завершив это мероприятие, Испания пришла к выводу, что в этой связи плюсы перевешивают минусы; при этом также был вновь подтвержден уже отмечавшийся нами прежде факт: инспекция по запросу, по мере возможности, должна проводиться при активном и вполне добровольном сотрудничестве со стороны инспектируемого государства, которое должно быть заинтересовано в том, чтобы продемонстрировать полное соблюдение положений договора.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Испании за его выступление, а также за приятный отзыв об отношениях между нашими двумя странами и за теплые слова в адрес президиума.

Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы объявить, что мы в президиуме узнали о том, что один из наших наиболее уважаемых коллег посол Шри-Ланки д-р Расапутрам сегодня в последний раз присутствует на пленарном заседании Конференции по разоружению в качестве главы делегации своей страны и что, к сожалению, он не сможет сегодня присутствовать на протяжении всего утреннего заседания. Поэтому я хотел бы от всех нас сказать, что работа посла Расапутрама на Конференции по разоружению отложила очень четкий отпечаток на наших переговорах, что проявилось как в поучительных выступлениях, так и в конкретных инициативах по вопросам, рассматриваемым Конференцией по разоружению. От себя лично я хотел бы добавить, что работа д-ра Расапутрама имела особое значение в рамках Генеральной Ассамблеи, где в течение многих лет он координировал принятие важных резолюций по вопросам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Я хотел бы от имени всех нас выразить нашу признательность послу Расапутраму и г-же Расапутрам и пожелать им всяческих успехов в работе и личной жизни. Мы уверены, что в своей дальнейшей работе посол Расапутрам будет демонстрировать те же человеческие и профессиональные качества, свидетелями которых мы были здесь в Женеве. А сейчас я предоставляю слово представителю Шри-Ланки послу Расапутраму.

Г-н РАСАПУТРАМ (Шри-Ланка): Г-н Президент, благодарю Вас за Ваши теплые слова. Прежде всего, позвольте мне поздравить Вас с тем, что в этом месяце Вы исполняете функции Президента. Вы проделали такую прекрасную работу по проблеме космоса, Вы проявили высочайший профессионализм и компетентность в ведении этих сессий, и мне доставляет большое удовольствие, что Вы председательствуете на сессии в последний день, когда я присутствую на Конференции по разоружению. Я участвовал в работе Конференции на протяжении трех лет. Когда я впервые пришел сюда, я сидел как раз напротив того места, которое я занимаю сегодня, а это означает, что практически я прошел половину этого квадрата, и в этот период мы были свидетелями значительного прогресса.

(Г-н Расапутрам, Шри-Ланка)

Я помню работу, которую проделали посол Хильтениус и посол Бацанов в области химического оружия и которую в настоящее время продолжает посол фон Вагнер, и мы надеемся, что к концу нынешнего года в этой конкретной области будет достигнут полный успех. Я помню, как однажды на обеде посол Бацанов попросил дать прогноз, когда же будет завершена работа над Конвенцией по химическому оружию. Мне кажется, я почти угадал, когда сказал, что это может быть сделано к 1992 году. Я думаю, что этот прогноз даже сейчас лежит у него в папке. Я должен также поблагодарить моих коллег за прекрасную поддержку и сотрудничество, на которое мы опирались во время моего пребывания здесь. Я должен также сказать, что сотрудники секретариата, работающие под руководством посла Берасатеги, оказывали мне всестороннюю помощь и содействие, когда я председательствовал на сессии, и за это я им искренне благодарен. Мы надеемся, что все эти проблемы, касающиеся разоружения, будут решаться в рамках Конференции по разоружению, а не за ее пределами, что еще больше укрепит роль Конференции по разоружению в будущем. Позвольте мне в заключение поблагодарить Вас, г-н Президент, за то, что Вы сочли возможным прервать эту сессию и выделить столь драгоценное время для того, чтобы я мог выступить со своим кратким заявлением.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю посла Шри-Ланки за его выступление и желаю ему всяческих успехов. Теперь я предоставляю слово представителю Египта послу Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с арабского): Вначале, г-н Президент, я хотел бы вновь приветствовать вас в качестве Президента Конференции по разоружению в этот крайне важный период ее работы. Я желаю вам всяческих успехов в вашей работе и выражаю уверенность в том, что ваш опыт и мудрость позволят вам достойно выполнить порученную задачу. Скоро истекает срок ваших полномочий в качестве представителя Аргентины - а у Египта сложились прочные отношения с этой дружественной страной, - и я хотел бы, с вашего позволения, выразить вам искреннюю благодарность и признательность за тот огромный и позитивный вклад, который вы внесли в работу нашей Конференции на протяжении всего срока пребывания на посту представителя Аргентины на Конференции по разоружению. Я желаю вам успехов в той ответственной деятельности, которой вы будете заниматься в своей стране.

Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Алжира и представителя этой страны на Конференции по разоружению посла Абдельхамид Семичи за ту мудрость, которую он проявил, исполняя ранее обязанности Президента Конференции. Я только сегодня узнал, что заканчивается срок полномочий и пребывания в Женеве представителя Шри-Ланки на Конференции по разоружению посла Расапутрама и что вскоре ему будет поручена другая задача. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить ему искреннюю признательность делегации Египта за все его позитивные предложения и за тот выдающийся вклад, который он внес в решение всех вопросов, рассматриваемых Конференцией по разоружению, во время своей работы. Я выражаю ему искреннюю признательность моей делегации за его постоянное сотрудничество с нами, которое свидетельствует об отличных отношениях между его страной и Египтом, и желаю ему всяческих успехов в работе на новом посту, который он займет у себя в стране после отъезда из Женевы. Я хотел бы обратиться со словами

(Г-н Захран, Египет)

приветствия к министру иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительству д-ру Али Акбару Велаяти в связи с его присутствием на этой Конференции и поблагодарить его за его ценное выступление на Конференции сегодня.

Г-н Президент, 27 февраля 1992 года на сессии Конференции постоянный представитель Индии посол Шах и представитель Кении в документе CD/PV.612 уже выразили точку зрения 19 неприсоединившихся государств по второму и третьему пунктам повестки дня, а именно по вопросам прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны. Однако делегация Египта хотела бы добавить несколько уместных замечаний, которые свидетельствуют о ее озабоченности в связи с этими двумя важными вопросами, поскольку они имеют отношение к миру и безопасности на планете. Интерес, проявляемый Конференцией по разоружению к нынешним переговорам над проектом конвенции о запрещении химического оружия, которые сейчас вступили в свою заключительную стадию, не должен отвлекать нашего внимания от ядерных проблем. Включение этих пунктов в повестку дня Конференции по разоружению отражает стремление международного сообщества создать прочную основу, признав Конференцию по разоружению в качестве единого форума переговоров в рамках Организации Объединенных Наций по рассмотрению вопросов разоружения. Ядерное оружие считается наиболее опасным видом, угрожающим миру и безопасности всего человечества. В этой связи Генеральная Ассамблея в резолюции 1653 от 1961 года отмечала, что применение ядерного оружия противоречит всем законам человечности и является преступлением против цивилизации. Пока сохраняется угроза ядерного оружия, наша Конференция обязана говорить о ней, противостоять ей и устранять ее. Таков генезис пунктов 2 и 3. Мы хотели бы официально засвидетельствовать свое сожаление в связи с тем, что Конференция до сих пор не смогла учредить специальных комитетов по этим двум пунктам, несмотря на то что 27 июля 1989 года Группа 21 представила проект мандата по пункту 2, который содержится в документе CD/819/Rev.1, а также проект мандата в отношении учреждения комитета по пункту 3, который содержится в документе CD/515/Rev.5.

В последние годы международное сообщество предпринимает решительные шаги по достижению целей и задач ядерного разоружения. В первую очередь мы приветствуем принятые конкретные меры и достигнутые в этот период позитивные договоренности; все это, бесспорно, шаги в верном направлении. К числу этих достижений относится подписание Договора по РСМД и последовавшее за ним подписание Договора по СНВ, в котором Вашингтон и Москва взяли на себя обязательство существенно сократить стратегические ядерные ракеты большой дальности и межконтинентальные ракеты. За этим последовали дальнейшие позитивные шаги, предпринятые в сентябре 1991 года президентами Бушем и Горбачевым, и - последнее по порядку, но не по значению - подписание недавно президентами Бушем и Ельциным в Вашингтоне соглашения о дальнейших значительных сокращениях ядерных арсеналов обеих стран, и в частности о сокращении к 2003 году межконтинентальных баллистических ракет с разделяющимися головными частями и других ядерных ракет. Мы надеемся получить дополнительную информацию об этом соглашении, с тем чтобы ее можно было учитывать в нашей работе на этой Конференции. Мы также надеемся, что аналогичные шаги будут предприняты и другими ядерными государствами, с тем чтобы создать такую ситуацию, когда "неотвратимой была бы не гонка вооружений, а гонка разоружения".

(Г-н Захран, Египет)

Я уже говорил об этом от имени Египта, в частности в ходе прений в Первом комитете на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Эти шаги создают благоприятный международный климат, помогают активизировать меры по укреплению взаимного доверия и впервые за долгое время уменьшают опасность вспышки ядерной войны. Это побудило НАТО 17 октября 1991 года демонтировать 700 ядерных боеголовок и уничтожить 50 процентов ядерных боеголовок, складированных в Европе.

Эти меры распространились и в другую область, а именно на обычные вооружения в Европе, - я имею в виду Парижскую хартию, где содержатся важные положения, открывающие новые горизонты для европейской безопасности. Мы следим за переменами, которые преобразуют политическую карту территории, известной ранее как Советский Союз, и мы стали свидетелями появления нового Содружества Независимых Государств. Сейчас необходимо дать ответ на следующий вопрос: нужны ли миру в настоящее время, на пороге XXI века, огромные количества накопленного ядерного оружия? В чем смысл политики ядерного сдерживания, которой по-прежнему придерживаются некоторые ядерные государства, в то время как мы движемся к коллективной безопасности? Если говорить о ядерном сдерживании, то против кого оно направлено? В связи с этим возникает еще один вопрос - о целесообразности продолжения ядерных испытаний, преследующих целью разработку современных поколений ядерного оружия или проверку их пригодности для практического применения. Невозможно добиться международного мира и безопасности с помощью накопления ядерного оружия. Поддержание международного мира и безопасности основывается не на крупном балансе потенциала сдерживания и стратегическом балансе. Подлинный мир может воцариться только там, где государства понимают друг друга и сотрудничают друг с другом.

Конференция на высшем уровне по экологическим проблемам Земли, которая завершила свою работу в Рио-де-Жанейро всего несколько дней назад, показала, что в числе обсуждаемых международным сообществом вопросов появились новые проблемы, которые, если их не решать, нарушат экологическое равновесие и лишат человечество будущего. Поэтому мы призываем направить огромные финансовые и людские ресурсы, которые по-прежнему расходуются на создание вооружений, на цели экономического и социального развития, особенно развивающихся стран, которые остро нуждаются в финансовых средствах. В этой связи мы надеемся, что будет достигнуто соглашение по режиму, запрещающему поставки и экспорт обычных вооружений любой стране, и здесь ведущие державы должны сделать первый шаг и подать пример в деле сокращения военных расходов и создания системы безопасности при минимальных уровнях вооружений. А за ними должны последовать и все другие страны, и в том числе развивающиеся.

Достигнутые в последнее время соглашения по контролю над вооружениями не должны расхолаживать нас или сдерживать наши усилия по решению вопросов разоружения и контроля над вооружениями. Поэтому мы призываем Организацию Объединенных Наций играть еще более активную роль в области разоружения, и особенно в области ядерного разоружения, а также призываем прекратить все ядерные испытания, и в том числе подземные. Эти испытания способствуют вертикальному распространению и качественному совершенствованию ядерного оружия, особенно с учетом того обстоятельства, что проблема его горизонтального распространения регулируется Договором о нераспространении ядерного оружия.

(Г-н Захран, Египет)

Египет считает, что Организации Объединенных Наций крайне необходимо играть активную роль в создании демилитаризованных зон во всем мире. На Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций Египет совместно с Ираном выступил в 1974 году с инициативой создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Начиная с 1980 года эта инициатива получала всеобщую поддержку на целом ряде сессий Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы, в частности, упомянуть резолюцию, принятую на сорок пятой сессии по докладу Генерального секретаря, в котором содержится исследование группы экспертов по эффективным и поддающимся проверке мерам, содействующим созданию такой зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке (документ А/45/435 от 10 октября 1990 года). Более того, 8 апреля 1990 года президент Хосни Мубарак выступил с инициативой объявить регион Ближнего Востока зоной, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, и особо выделил следующие аспекты: во-первых, запрещение всех видов оружия массового уничтожения без каких-либо исключений - ядерного, химического и биологического; во-вторых, все страны и регионы должны одновременно взять на себя в связи с этим взаимные обязательства; в-третьих, разработка и применение эффективных мер контроля для проверки неукоснительного соблюдения всеми странами региона общих условий этого запрещения.

Я с большим интересом и чувством глубокой признательности выслушал на прошлой неделе, 10 июня 1992 года, выступление посла Соединенного Королевства сэра Майкла Уэстона, в котором говорилось о поддержке группой западных государств инициативы президента Мубарака относительно объявления Ближнего Востока зоной, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, и я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с этой поддержкой. Я хотел бы, чтобы все страны объединили свои усилия для достижения целей, изложенных в предложении Египта, нацеленном на недопущение рисков и напряженности на Ближнем Востоке, и тем самым проложили бы путь к взаимному доверию, поскольку Египет осознал ту опасность, с которой сталкивается наш регион в результате накопления такого оружия. Это предложение еще раз отражает стремление Египта внести свой вклад в достижение практических и конструктивных решений в целях устранения любой будущей угрозы для региона.

Исходя из этого, министр иностранных дел Египта г-н Амар Мусса направил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций письмо (документ А/46/329 и документ S/22855 Совета Безопасности) с изложением позиции Египта относительно инициатив в области контроля над вооружениями и разоружения. В этом письме он уделил особое внимание соображениям Египта, касающимся укрепления безопасности стран Ближнего Востока при самых низких уровнях вооружений путем установления количественного и качественного равновесия между военными потенциалами всех государств этого региона. Нельзя допустить, чтобы в регионе, обстановка в котором характеризуется напряженностью, сохранялся такой качественный и количественный дисбаланс в военных потенциалах расположенных здесь стран. Поэтому Египет поддерживает нынешний мирный процесс на Ближнем Востоке, начало которому было положено на Мадридской конференции в октябре 1991 года и который направлен на достижение справедливого, всеобъемлющего и прочного урегулирования арабо-израильского конфликта в целях обеспечения безопасности в этом регионе и создания условий для процветания и развития для всех проживающих здесь народов.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Египта за его выступление, а также за теплые слова в адрес президиума. Теперь я предоставляю слово представителю Венесуэлы послу Артеаге.

Г-н АРТЕАГА (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Президент, делегация Венесуэлы испытывает чувство особого удовлетворения в связи с тем, что вы, мой глубокоуважаемый друг, руководите работой Конференции. Мы пристально и с восхищением следим за вашей выдающейся карьерой аргентинского дипломата, поборника самых благородных латиноамериканских идеалов, и мы весьма ценим ваш ценный вклад в усилия по достижению разоружения, предпринимаемые здесь и на других форумах, и поэтому позвольте мне заверить вас в нашем всяческом содействии в том же духе партнерства, который неизменно отличает отношения между нашими странами - Аргентиной и Венесуэлой. Хотелось бы также выразить признательность послу Алжира Семичи за прекрасное исполнение им обязанностей Президента Конференции в предыдущем месяце. Мы также разделяем ваши столь уместные чувства сожаления в связи с отбытием посла Шри-Ланки Расапутрама, которому мы желаем всяческих успехов.

В своем сегодняшнем выступлении мне хотелось бы коснуться вопроса о химическом оружии. Близится к завершению работа Конференции по разоружению над проектом конвенции по запрещению этого оружия. И сейчас нам нужно постараться быстро урегулировать пока еще не решенные проблемы переговоров, а именно таких проблем, как инспекции по запросу, проверка, состав Исполнительного совета, экономическое и техническое развитие, старое химическое оружие и финансовые аспекты Организации. Председатель Специального комитета работает не покладая рук. Он представил нам перестроенный текст проекта конвенции, которому мы уделили самое пристальное внимание. И сейчас нам нужно сосредоточиться на достижении консенсуса по предлагаемым формулировкам. Специальный комитет по химическому оружию активизировал свои, можно сказать, беспрецедентные усилия в целях достижения окончательных договоренностей по намечаемым и предлагаемым формулировкам, представленным рядом делегаций. Мы с интересом ожидаем текст проекта конвенции, который посол фон Вагнер представит нам на следующей неделе.

Одним из стержневых элементов будущей конвенции является проверка. Обеспечение максимально возможной эффективности данной системы отвечает интересам всех. Эффективность отнюдь не обязательно означает чрезмерную дороговизну. Нам следует добиваться разумного уровня рентабельности в рамках принимаемой системы. В противном случае мы рискуем создать весьма сложный механизм, предусматривающий проведение чрезмерного и даже ненужного числа инспекций и сопряженный с тяжким финансовым бременем, которое вряд ли окажется по плечу развивающимся странам.

Было бы, пожалуй, целесообразнее создать такую систему, которая во всех аспектах была бы направлена на обеспечение эффективного применения конвенции, включая и элемент убеждения, а также на проверку тех видов деятельности, которые действительно могут рассматриваться как действия, идущие вразрез с Конвенцией или способные эволюционировать в этом направлении.

Однако конвенция должна гарантировать и оградить права государств на развитие химической промышленности в мирных целях. В проекте конвенции содержатся конкретные положения об экономическом и техническом развитии и

(Г-н Артеага, Венесуэла)

международном сотрудничестве в деле мирного применения химической деятельности. Мы надеемся на скорейшее решение всех пока еще не урегулированных проблем этих переговоров. Мы вновь подчеркиваем необходимость создания системы, гарантирующей беспрепятственное мирное развитие.

Что касается вопроса о расходах, то делегация Венесуэлы выступает за включение в проект конвенции четких положений относительно ложающейся на страны, обладающие химическим оружием, ответственности за покрытие расходов в связи с уничтожением их арсеналов и производственных объектов, а также в связи с их проверкой с учетом, разумеется, существующих двусторонних соглашений на этот счет. Мы понимаем, что определенную роль в этом отношении должна играть Организация по запрещению химического оружия, но в то же время следует четко представлять себе и то, что есть много стран, не производящих такого оружия.

Одной из существенных черт, которая должна характеризовать состав будущего директивного органа конвенции - Исполнительного совета, - должно быть справедливое представительство всех сторон. Мы выражаем признательность послу Венгрии Тибору Тёту за его усилия по нахождению общей формулы. С учетом характерных особенностей будущей конвенции вряд ли можно сбрасывать со счетов "промышленный" фактор. Тем не менее мы считаем, что в данном случае речь не идет об основополагающем принципе. Следует добиваться установления надлежащего баланса между этим фактором и необходимостью справедливого географического представительства в Совете.

Выражая официальную позицию правительства Венесуэлы, мы хотим поддержать предложение о размещении штаб-квартиры будущей Организации по запрещению химического оружия в Гааге.

У нас остается мало времени. Так давайте же воспользуемся предоставившейся возможностью и откликнемся на чаяния международного сообщества. Давайте на конкретном примере покажем тот потенциал, которым может и должна обладать наша Конференция для подготовки конкретных соглашений глобального характера. Тем самым Конференция по разоружению представит международному сообществу впечатляющий результат своей работы, а мы, вдохновляясь этим стимулом, сможем сконцентрироваться на других фундаментальных проблемах, таких, как запрещение ядерных испытаний и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Венесуэлы за его выступление, а также за теплые слова в адрес президиума. Теперь я предоставляю слово представителю Марокко послу Бенхиме.

Г-н БЕНХИМА (Марокко) (перевод с французского): Г-н Президент, в первых словах своего выступления я хотел бы от имени моей делегации поздравить вас со вступлением на пост Президента Конференции, работой которой вы руководите с признанной компетентностью. Активный вклад, который вы вносите на протяжении вот уже многих лет в повышение эффективности нашей работы, и ваш богатый

(Г-н Бенхима, Марокко)

дипломатический опыт являются залогом успешного выполнения вверенного вам мандата. Моя делегация выражает признательность вашему предшественнику на посту Президента послу Алжира Семичи за его самоотверженность, доступность и открытость, которые были проявлены им в предшествующий период.

Поскольку данное выступление является моим первым выступлением в период со времени прибытия наших новых коллег, я хотел бы приветствовать посла Японии Танаку и посла Соединенного Королевства сэра Уэстона. Кроме того, от имени моей делегации я хотел бы выразить наше глубокое удовлетворение в связи с тем, что Генеральным секретарем нашей Конференции является посол Берасетеги, горячо поздравить его в этой связи и пожелать ему всяческих успехов в выполнении своих важных обязанностей. Наконец, моя делегация хотела бы приветствовать пребывание здесь министра иностранных дел Исламской Республики Иран д-ра Али Акбара Велаяти, а также пожелать всяческих успехов на новом поприще послу Расапутраму, миссия которого в Женеве подходит к концу.

Конечно, мы не можем не испытывать удовлетворения в связи с принятыми недавно великими державами решениями относительно свертывания арсеналов оружия массового уничтожения, которые издавна угрожают планете, однако отсутствие прогресса в области разоружения на многостороннем уровне подрывает доверие к Конференции. В прошлом застой в нашей работе мог быть оправдан противостоянием между блоками. Однако в мире произошли поистине исторические изменения; они существенно изменили параметры международной политики, в результате чего для Конференции были созданы условия, позволяющие добиться существенного прогресса.

В этом контексте, благоприятствующем активизации наших усилий, мы подчеркиваем необходимость усиления роли Конференции, эффективность которой зависит от ее способности вести переговоры по разоруженческим соглашениям во всех сферах, относящихся к ее мандату. Здесь я хотел бы привести слова Его Величества короля Хасана II, который заявил на заседании Совета Безопасности на высшем уровне следующее: "Укрепление ... Организации Объединенных Наций и повышение ее роли в деле поддержания международного мира и безопасности требует того, чтобы международное сообщество серьезно занялось вопросами разоружения". Более четкое осознание приоритетности этой задачи и более твердая политическая воля к ее решению укрепляют нашу надежду на то, что начало XXI века, на пороге которого стоит человечество, будет ознаменовано началом всеобщего и полного разоружения. Вместе с тем текущий год будет решающим для Конференции, поскольку 1992 год увенчает собой многие годы напряженных и сложных переговоров по заключению конвенции о запрещении химического оружия.

В этом контексте моя делегация разделяет мнение о том, что основополагающим элементом будущей конвенции должна быть надлежащая система проверки соблюдения обязательств, вытекающих из этого договора. Доверие между государствами-участниками в ходе проведения инспекционных мероприятий могла бы обеспечить лишь строгая и в то же время не допускающая злоупотреблений система. Инспекционные процедуры должны строго соответствовать целям и задачам договора. Они ни в коем случае не должны проводиться на основе предвзятых мнений и выходить за рамки конвенции. Однако для обеспечения

(Г-н Бенхима, Марокко)

надежности таких мероприятий инспекционные органы должны обладать необходимыми полномочиями, реально позволяющими им выносить суждения относительно соблюдения норм конвенции. Другими словами, различные мероприятия, связанные с проверкой, не должны оставлять места для какой-либо двусмысленности, которая наносила бы ущерб одной из сторон, являющейся их объектом.

Таковы принципы, которые мы, по-видимому, должны учитывать, чтобы обеспечить успешный исход сложных переговоров по проверке. В конечном итоге, как считает моя делегация, процедуры проверки должны осуществляться в атмосфере доверия и сотрудничества, и этому, на наш взгляд, должно быть уделено основное внимание в положениях и статьях, касающихся этого аспекта договора.

Запрещение химического оружия не должно вести к созданию препятствий на пути к развитию исследований и подъему производства на гражданских предприятиях химической промышленности, ориентированных на мирные цели развития и сотрудничества. Моя делегация считает, что этот вопрос является насущной проблемой переговоров, и мы, к тому же, надеемся, что вступление в силу будущего договора ознаменуется качественным скачком в этой области и что будут устранены все преграды для обеспечения подлинного доверия между сторонами. В этом мы видим также наиболее подходящий способ обеспечить универсальность договора.

Точно так же, не менее важная задача будет возложена на Исполнительный совет. Соответственно, его состав должен будет отражать необходимый баланс между различными частями света. С этой точки зрения превалирующую роль в распределении мест должен играть географический критерий. Но нельзя пренебрегать и таким фактом, как наличие сторон, имеющих специфические интересы, например сторон, которые обладают развитой химической промышленностью. Однако моя делегация хотела бы подчеркнуть, что она придает особое значение принципу ротации, который должен обеспечивать всем поочередное присутствие в рамках Совета.

Моя делегация хотела бы выразить признательность послу фон Вагнеру за его значительные усилия по обеспечению успешного исхода работы Специального комитета. Его открытость и готовность к компромиссу будут способствовать - мы в этом уверены - преодолению сохраняющихся пока трудностей. Мы хотели бы также особо отметить вклад австралийской делегации.

Наконец, моя делегация хотела бы подчеркнуть важное значение подготовительных мероприятий, уже проводимых различными делегациями, которые занимаются организацией стажировок для экспертов-химиков. Эти подготовительные мероприятия позволят получить позитивные результаты с точки зрения создания таких структур, которые будут призваны обеспечивать выполнение конвенции. В связи с этим мы благодарим делегации Финляндии, Германии и Нидерландов, которые занимаются решением столь важной задачи.

Сегодня мне представилась возможность от имени моего правительства подтвердить тот факт, что Марокко не обладает химическим оружием и не намерено ни производить, ни приобретать его. Кроме того, моя страна намерена стать первоначальным участником будущей конвенции.

(Г-н Бенхима, Марокко)

Никто не может оспаривать чрезвычайную важность ядерного разоружения и вытекающих отсюда обязанностей нашей Конференции. Работа над вопросами химического оружия не должна ослаблять воли к достижению прогресса в этом вопросе, который имеет жизненно важное значение для судеб человечества. Сегодня настало время для перестройки нашей работы, с тем чтобы Конференция могла играть более активную роль в области ядерного разоружения. Эволюция международных отношений, - сколь бы обнадеживающей она ни была, - требует от нас бдительности, поскольку сохраняется опасность сбоев и конфронтации, и наша обязанность состоит в том, чтобы предпринимать новые усилия на многостороннем уровне. В этой связи моя делегация хотела бы обратить внимание на чрезвычайно важное значение полного запрещения ядерных испытаний. Работа, проделанная нашей Конференцией в этой области, несмотря на ее ограниченный характер, показала, что запрещению таких испытаний должно быть уделено первоочередное внимание. Их продолжение подхлестывает гонку ядерных вооружений как в количественном, так и в качественном отношении. Таким образом, договор, полностью запрещающий ядерные испытания, является необходимым для достижения цели реального и поддающегося проверке ядерного разоружения. В ходе первой части текущей сессии Конференции в этой связи были сделаны важные заявления. Мы приветствуем, в частности, заявления министров иностранных дел России и Германии, которые призвали к переговорам по договору в этой области. Аналогичным образом, следует также приветствовать недавнее заявление правительства Франции о приостановлении своих испытаний в Тихом океане, которое соответствует целям Конференции. Все эти инициативы открывают перед Конференцией по разоружению исторические возможности, которыми она должна воспользоваться, с тем чтобы начать подлинные переговоры по этому вопросу, который отныне имеет первоочередное значение, поскольку в отсутствие конкретных результатов в этой области, имеющей решающее значение для международной безопасности, сохраняется опасность ядерного распространения.

Вопросы, связанные с ядерными вооружениями, по своей масштабности выходят за рамки реальных или предполагаемых потребностей безопасности в том или ином регионе или в отношениях между державами. Вполне понятная заинтересованность всего международного сообщества требует от нас устранения всякого риска ядерного столкновения путем обуздания факторов распространения как по горизонтали, так и по вертикали, при том понимании, что конечной целью этой меры будет оставаться реализация принципа полного запрещения этой категории оружия. В этом контексте изменения, связанные с окончанием холодной войны, конечно, обнадеживают, однако нам приходится констатировать шаткий характер этих изменений, ибо мир, стремительно трансформируется, а те беды, которые спровоцировали гонку ядерных вооружений, не находят взаимосогласованного окончательного решения. Нарастание гигантских арсеналов лишь усугубило и без того сложную ситуацию, с которой мы сталкиваемся сегодня. Поэтому необходимо множить свои усилия, с тем чтобы придать ядерному разоружению необратимый характер, и Конференция по разоружению как многосторонний орган, наделенный полномочиями в этой области, должна принимать деятельное участие в этом процессе, сформировав необходимые структуры, которые позволят ей вести работу по достижению прогресса, которого ожидает от нее международное сообщество.

Мы с горечью констатируем отсутствие прогресса в работе по значительной части повестки дня Конференции, несмотря на многочисленные соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которых она ратует за начало соответствующих международных переговоров в целях конкретной

(Г-н Бенхима, Марокко)

реализации процесса разоружения. Процедурные меры, предпринятые Конференцией по вопросам космического пространства, радиологического оружия, а также негативных гарантий безопасности, не позволили достичь их цели, а именно осуществить разработку международных соглашений универсального характера во всех этих областях. Такой правовой вакуум, в сочетании со стремительным развитием научно-технического прогресса в этих областях, свидетельствует об экстренной необходимости превентивных мер для восполнения этих пробелов. В этом заключается наша решающая задача с точки зрения перспектив нашей Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Марокко за его выступление, а также за теплые слова в адрес президиума. Теперь я предоставляю слово представителю Российской Федерации послу Бацанову.

Г-н БАЦАНОВ (Российская Федерация): Г-н Президент, в первую очередь мне хотелось бы выразить глубокое удовлетворение, видя вас на посту руководителя нашей работы. Вы уже давно зарекомендовали себя как один из наших опытейших коллег, досконально знающих все прехитрости работы Конференции по разоружению, и это, пожалуй, является одним из объяснений того, как блестяще вам сейчас удается руководить нашей работой, сочетая эту должность с активнейшей работой на переговорах по запрещению химического оружия. Естественно, я желаю вам всяческих успехов и в будущем. Я также хотел бы выразить признательность вашему предшественнику послу Семичи, который исполнял обязанности Президента Конференции и делал это весьма успешно в прошлом рабочем месяце.

Мне доставляет особое удовольствие взять сегодня слово от имени делегаций России и Соединенных Штатов и сообщить о том, что президент Ельцин и президент Буш заключили вчера в Вашингтоне важное Соглашение в двух областях, имеющих первостепенное значение для наших обеих стран и для всего мира. Это соглашение приведет к дальнейшему сокращению наших ядерных арсеналов до уровней, которые значительно ниже согласованных лишь прошлым летом в рамках Договора по СНВ. Общая численность стратегических ядерных вооружений для обеих сторон будет сокращена с 21 000 до 6 000-7 000 единиц.

Эта цель будет достигнута в два этапа. В рамках первого этапа количество размещенных боеголовок для каждой из сторон будет сокращено до уровня, составляющего от 3 800 до 4 250. В рамках второго этапа общее количество стратегических ядерных вооружений у каждой стороны снизится до уровня от 3 000 до 3 500 боеголовок, причем каждая сторона определит такое их количество, которое она сочтет достаточным для обеспечения обороны и безопасности. Особую важность имеет договоренность о том, что в рамках второго этапа будут ликвидированы тяжелые МБР и МБР с разделяющимися головными частями индивидуального наведения. В рамках согласованных ограничений каждая сторона будет иметь определенную свободу в отношении конкретной конфигурации своих СНВ с учетом потребностей обеспечения своей безопасности. Второй этап будет завершен не позднее 2003 года и может быть завершен еще в 2000 году, если США смогут оказать помощь России в необходимом уничтожении баллистических ракетных систем.

(Г-н Бацанов, Российская Федерация)

Итак, за пять месяцев удалось договориться о сокращениях куда более значимых, чем согласованные за 15 лет переговоров "СТАРТ". В ближайшем будущем Россия и Соединенные Штаты оформят это Соглашение в качестве краткого договорного документа, который будет подписан президентами двух стран и будет представлен на ратификацию в обеих странах.

Оба президента согласились также работать вместе с другими заинтересованными государствами с целью выработки концепции глобальной защиты против ограниченного ракетно-ядерного нападения. Будет учреждена группа высокого уровня для изучения практических шагов в этом направлении, включая такие области, как раннее оповещение и сотрудничество в развитии потенциалов защиты от баллистических ракет и технологий. Данная группа изучит также вопросы развития юридической основы сотрудничества, включая новые договорные соглашения, а также возможные изменения в заключенных договорах и соглашениях. Первая встреча группы состоится в Москве в течение следующих 30 дней.

Другим важным вопросом, обсуждавшимся на встрече в верхах, было запрещение химического оружия. В результате принято совместное заявление по химическому оружию, текст которого я зачитаю на английском языке, поскольку пока на русском его у нас в окончательной форме нет.

(далее говорит по-английски):

"Президент Ельцин и Президент Буш подчеркнули свою неизменную приверженность глобальной ликвидации химического оружия. Они выразили уверенность в том, что Женевские переговоры по многосторонней конвенции о запрещении химического оружия могут быть завершены к концу августа. Они согласились дать соответствующие инструкции своим представителям, обратились с призывом ко всем участникам переговоров сделать все возможное для достижения этой цели. Они выразили надежду, что в этот срок может быть созвано совещание на уровне министров для утверждения конвенции.

Оба руководителя подчеркнули свою поддержку заключенному в Вайоминге в 1989 году совместному Меморандуму о понимании относительно поэтапных мер укрепления доверия в области уничтожения химического оружия и согласились осуществить новые, совместные положения об обмене подробными данными и инспекциях, включенные в совместный Меморандум, как только удастся завершить подготовительные мероприятия. Они также согласились, что двустороннее соглашение об уничтожении химического оружия от июня 1990 года должно быть обновлено и должно быстро вступить в силу".

(продолжает по-русски)

Г-н Президент, у нас еще нет всех документов и договоренностей, одобренных на российско-американской встрече в верхах. Однако мы с послом Ледогаром решили, не затягивая, проинформировать Конференцию по разоружению о наиболее важных достижениях этой встречи, тем более что они имеют непосредственное отношение к ряду пунктов повестки дня нашего форума.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Российской Федерации за его выступление, а также за теплые слова в мой адрес. Больше ораторов в моем списке на сегодня нет, но я вижу, что выступить хочет делегация Соединенных Штатов; предоставляю слово уважаемому послу Ледогару.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде чем огласить свое только что прозвучавшее заявление относительно результатов российско-американской встречи в верхах в области контроля над вооружениями, посол Бацанов, выступая и от моего имени, сказал, с каким глубоким уважением мы относимся к вам, г-н Президент и к вашему предшественнику послу Семичи.

По поручению моего правительства я хотел бы сделать краткое заявление по вопросу о статусе Югославии на Конференции по разоружению. Мы привлекаем ваше внимание к резолюции 757 Совета Безопасности от 30 мая 1992 года, в которой отмечается следующее: "Притязание Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) на автоматическое продолжение членства бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии в Организации Объединенных Наций не получили всеобщего признания". Соединенные Штаты твердо убеждены в том, что Социалистическая Федеративная Республика Югославия уже не существует. Более того, мы не считаем, что Сербия-Черногория - продолжатель или единоличный правопреемник бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии. Соответственно, позиция Соединенных Штатов состоит в том, что Сербия-Черногория не вправе занимать место бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии в международных организациях, и в том числе на Конференции по разоружению. Соединенные Штаты также считают, что сначала эту проблему нужно урегулировать в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, а Конференции по разоружению следует руководствоваться их постановлением по этому вопросу.

Г-н КЕНЬОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии): Г-н Президент, поскольку уважаемый посол Соединенных Штатов высказался по вопросу о Югославии, я хотел бы напомнить заявление, сделанное уважаемым послом Бельгии 14 мая от имени некоторых западных делегаций, включая и мою делегацию. Я хотел бы заявить, что позиция моей делегации остается такой же, как она изложена в этом заявлении.

Г-н ДИМИТРИЕВИЧ (Югославия): Г-н Президент, поскольку я впервые выступаю на этом высоком форуме, позвольте мне выразить вам искренние поздравления моей делегации и заверить вас в нашей всемерной поддержке в выполнении вами своих важных обязанностей. Мы гордимся тем, что в вашем лице мы имеем такого доброго и умного друга; свои поздравления и поддержку я адресую и Генеральному секретарю нашей Конференции Его Превосходительству послу Берасатеги, известному в качестве выдающегося дипломата дружественной демократической Аргентины.

Выступление министра иностранных дел Ирана Его Превосходительства г-на Велаяти, которого мы приветствуем на нашей Конференции, напомнило мне старую мудрость: "Боже, избави меня от друзей, а уже с врагами я и сам как-нибудь справлюсь". Ситуация в Боснии и Герцеговине, а также в других терзаемых войной частях моей страны - трагична. Современная история, по

(Г-н Димитриевич, Югославия)

крайней мере в том, что касается европейской почвы, еще не видывала таких страданий народа, раздираемого ненавистью и конфронтацией. Никто не может, да и не должен затушевывать трагических последствий ложного понимания исторических и политических интересов своего собственного народа. Однако между этими событиями и событиями, которые происходили во время кризиса в Персидском заливе, нет абсолютно никакой связи. Об этом Его Превосходительству г-ну Веляти может сказать любой более или менее грамотный студент факультета международных отношений и международного права. Я предлагаю моим коллегам из иранской делегации, с которыми моя делегация и я поддерживаем весьма дружественные отношения, получить соответствующую консультацию у своих экспертов в области международного права и международных отношений. Мы, в свою очередь, также готовы предоставить свои экспертные услуги. Я прошу прощения у вас, г-н Президент, у уважаемых послов и у моих коллег, поскольку на этом высоком форуме, каким является Конференция по разоружению, должны звучать лишь слова мудрости и стремления внести свой вклад в ликвидацию источников конфронтации в мире. У нас еще говорят и так: "Не приставай к тому, у кого горит крыша". Именно в силу этих соображений, г-н Президент, я и решил отойти от нашей повестки дня, поскольку таким образом поступил и сам Его Превосходительство г-н Веляти. В заключение позвольте мне горячо поддержать и приветствовать историческое соглашение между президентами Соединенных Штатов и Российской Федерации, которое должно послужить новым источником вдохновения в том, что касается успешного исхода наших усилий на этой Конференции, и особенно в связи со скорейшим заключением конвенции о запрещении химического оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Больше ораторов в моем списке на сегодня нет. Желает ли выступить еще какая-либо делегация? Я предоставляю слово представителю Нигерии послу Азикиве.

Г-н АЗИКИВЕ (Нигерия): Г-н Президент, я буду весьма краток. Г-н Президент, как Вы, наверное, помните, в прошлый понедельник посол Пакистана Камаль, выступая в качестве помощника Президента, провел неофициальные консультации с отдельными главами делегаций по нерешенному вопросу о будущей штаб-квартире организации по запрещению химического оружия. Моя делегация хотела бы, пользуясь возможностью, поблагодарить его за колоссальные усилия по выполнению столь деликатного задания. На завтра, т.е. на пятницу, запланированы новые консультации, в которых примет участие и моя делегация. Мы не сомневаемся в том, что проделанная до сих пор позитивная работа позволит сделать выбор на основе консенсуса. А сейчас, г-н Президент, я хотел бы сообщить, что мое правительство, т.е. правительство Нигерии, поручило мне поддержать предложение Нидерландов принять будущую штаб-квартиру организации у себя, в Гааге.

Г-н ТАБАТАБАЙ (Исламская Республика Иран): Г-н Президент, поскольку в связи с выступлением моего министра поднимался ряд вопросов, я хотел бы отметить несколько моментов. Выступление г-на Веляти имело своей целью главным образом внести вклад в наши переговоры, касающиеся конвенции по химическому оружию, и мы думаем, что почти все здесь присутствующие заметили,

(Г-н Табатабай, Исламская Республика Иран)

что именно поэтому оно и носило весьма технический характер. Я хотел бы лишь выразить удивление моей делегации в связи с политической интерпретацией этого выступления, и мы просили бы делегации внимательнее прочитать распространенный текст.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление. Я вижу, что больше нет делегаций, желающих выступить. Короткий отрезок времени, в течение которого мне выпала честь от имени Аргентины исполнять обязанности Президента Конференции по разоружению, сегодня заканчивается. Одна из последних привилегий, связанных с должностью Президента, состоит в том, чтобы выступить с заключительным словом перед делегациями, присутствующими на пленарном заседании, я попытаюсь сделать это как можно проще. Окончание срока полномочий, которые я осуществлял недолго, но очень легко благодаря неустанной работе секретариата, не означает, однако, что нужно пускаться в пространные или слишком глубокие рассуждения относительно событий последних четырех недель. В конце концов этот период не ознаменовался окончанием какого-то исторического этапа, и в международном положении не произошло коренных перемен к лучшему или к худшему. Однако я хотел бы вкратце остановиться на некоторых моментах, которые, я думаю, представляли интерес для Конференции в этот весьма своеобразный период времени, как это видится с этого места.

В моем вступительном слове я обстоятельно говорил о положении нашего форума, о бесспорной необходимости адаптации, которую, по мнению многих из нас, нельзя откладывать, а также о тех вопросах, которые Конференции необходимо соответственно рассмотреть на новом этапе ее работы. Тогда велась речь об одном-двух вопросах, которые, по нашему мнению, требуют внимания ввиду их важности и реальной значимости и которые уже пора рассмотреть в этом органе на многостороннем уровне. К счастью, мы можем отметить некоторый прогресс в верном направлении. Благодаря нашему коллеге послу Захрану началась работа в таких областях, как, например, транспарентность в вооружениях, и она указывает нам путь, по которому в этой важной области нам нужно будет идти и впредь.

Что касается химического оружия, то здесь я мало что могу сказать, да, в сущности, на этот раз, наверное, и не стоит вдаваться в вопросы существа сейчас, на одиннадцатом часу переговоров, когда наши правительства готовятся дать окончательную оценку тексту, над подготовкой которого мы трудились под неустанным руководством Адольфа фон Вагнера. Однако переговоры по конвенции о химическом оружии, особенно в последние несколько недель, позволяют провести весьма интересные аналогии в контексте такого анализа в том плане, что они дают нам картину того, чем должна быть Конференция по разоружению - живым организмом, энергичным органом с повесткой дня, которая быстро меняется в зависимости от динамики переговоров. Конференция, переговоры на которой ведутся на основе повторения старых моделей и устаревших лозунгов или которая начинает заниматься процедурными хитростями, в результате чего лишь тратится время и расходуются средства, предоставленные нам Организацией Объединенных Наций, это не совсем то, чем, как думают некоторые из нас, должен быть этот орган переговоров. Конференция, которая должна и может распространить импульс, полученный в ходе переговоров, и на другие области международной безопасности - таким хотела бы видеть этот орган, по крайней мере, моя делегация.

(Президент)

Сейчас мы вступаем в заключительный этап ряда переговоров, и, как только участники переговоров по химическому оружию отдохнут от своих трудов, неизбежно возникнут вопросы относительно будущего Конференции. На наш взгляд, за ответами на эти важные вопросы, которые стоят перед Конференцией, далеко ходить не надо: здесь можно назвать такие области, как региональное разоружение, меры укрепления доверия, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, прекращение ядерных испытаний, ядерное разоружение, транспарентность в вооружениях, нераспространение в широком смысле, передача технологий, имеющих двойное применение. Я думаю, что дел у нас много, и они весьма конкретные. Это не просто перечень тем для полемики или диалога глухих, характерного для эпохи, которая, слава Богу, уже канула в прошлое, а действительно рабочая повестка дня. С 1993 года нам нужно будет как-то упорядочить свою работу и продвинуться вперед в тех областях, где наблюдается большая концептуальная ясность, с тем чтобы можно было начать подготовку переговоров, а впоследствии перейти и к другим вопросам. Я также считаю, что в 1993 году, как я уже говорил в своем вступительном слове, Конференция по разоружению должна выполнить желание тех государств, которые не являются членами Конференции и которые в течение продолжительного времени ждут, когда же мы выполним обязательство, принятое нами некоторое время назад и заключающееся в расширении членского состава этого органа. На мой взгляд, Конференция должна дать ясный и незамедлительный ответ на этот вопрос, и, возможно, всем нам следует подумать о том, не дать ли такой четкий ответ в нашем докладе Генеральной Ассамблее в этом году.

Четыре недели назад я говорил, что выполнение функций Президента - это во многом дело случая и административной рутины. В этом нет ничего плохого, потому что иногда, положившись на волю случая, можно получить неплохие результаты. Со следующего пленарного заседания вашей работой будет руководить делегация Австралии в лице нашего друга посла Пола О'Салливэна. Было бы хорошим предзнаменованием, да и чистой случайностью, если бы Конференция по разоружению завершила работу над конвенцией по химическому оружию под председательством такой страны, как Австралия, которая внесла большой вклад в эти переговоры и которая в марте этого года за одно пленарное заседание изменила психологический настрой на этих переговорах. Я искренне надеюсь, что так оно и произойдет. Со своей стороны, от имени моей делегации и от себя лично я хотел бы поблагодарить всех вас за помощь в выполнении моей задачи. Делегация Аргентины выражает свою благодарность Генеральному секретарю и его небольшой, но неизменно эффективной группе помощников. Я покидаю это кресло и возвращаюсь на свое место.

Сегодня секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Расписание подготовлено в консультации с председателями вспомогательных органов; оно носит сугубо ориентировочный характер и при необходимости может быть изменено. В этой связи я хотел бы сообщить вам, что на следующее пленарное заседание выступающих у нас нет. После консультаций с послом О'Салливэном, приступающим к исполнению обязанностей Президента, мы договорились рекомендовать Конференции, если до завтрашнего дня, пятницы, до 17 час. 00 мин. ни одна делегация не выразит пожелание выступить, автоматически отменить планарное заседание во вторник, а Конференция проведет только неофициальное заседание, которое указано в расписании в пункте "Транспарентность в вооружениях". Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает это расписание.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Предоставляю слово уважаемому представителю Российской Федерации послу Бацанову.

Г-н БАНАЦОВ (Российская Федерация): Г-н Президент, и я прошу прощения, что я взял слово в столь поздний час. Я, естественно, согласен и с предложенным расписанием заседаний, и с очень полезным, я считаю, вашим предложением насчет того, как поступить с заседанием, намеченным на вторник. Не знаю, может быть, эта особенность уже была в распространяемых программах заседаний прежде, но я только сейчас обратил на нее внимание. Против обозначения заседаний всех комитетов по химическому оружию у нас в этой программе заседаний везде стоят звездочки, которые указывают на то, что речь идет о заседаниях с переводом. Но мы все знаем, что очень много заседаний, проходящих в рамках переговоров по химическому оружию, у нас сейчас проходят без перевода. Однако когда эти заседания у нас помечены рядом с заседаниями других специальных комитетов, то может возникать вопрос о других заседаниях - с переводом или нет. Опять-таки ответ мы тоже все знаем, и я не прошу разъяснения на сей счет, но мы просто не следим, получается ли эта звездочка в данном конкретном случае.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с испанского): Я благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за его выступление и особенно за его наблюдательность. Звездочка здесь стоит потому, что в прошлом, как вы знаете, бесчисленное число заседаний Комитета по химическому оружию проводилось без синхронного перевода, и она лишь означает, что все помеченные заседания Комитета по химическому оружию будут проходить с синхронным переводом, как и все другие заседания, фигурирующие в расписании на неделю с 22 по 26 июня, однако я все равно благодарю посла Бацанова за его наблюдательность, потому что это, на мой взгляд, дает хорошую возможность пояснить ситуацию.

Как я уже объявлял в начале этого пленарного заседания, Конференция проведет неофициальное заседание по вопросам существа пункта 2 повестки дня. Других вопросов на сегодня у меня нет, и поэтому я закрываю это пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 23 июня, если будут желающие выступить. Если нет, то пленарное заседание состоится в четверг, 25 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 30 мин.